

А л е к с а н д р В А Р Г О
и «Апостолы Тьмы»

МЕРТВОРОЖДЕННЫЙ

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В18

Варго, Александр.
В18 Мертворожденный / Александр Варго. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. —
(MYST. Черная книга 18+).

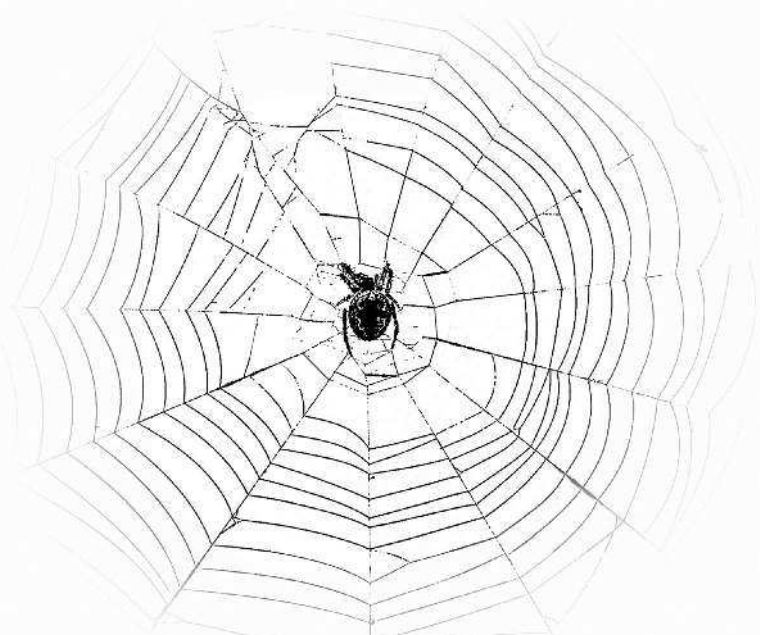
ISBN 978-5-699-90837-0

Девушка Саша сбила пешехода. Во всяком случае, так ей показалось. Она увидела распростертое тело в зеркале заднего вида. В ужасе дала по тормозам, выскочила из машины. Все обыскала — дорогу, обочину, сугробы... Нет человека! Ни живого, ни мертвого. Зато отчетливо запомнила, что на нем была куртка-аляска. В состоянии полной протрации Саша вернулась домой и... увидела сидящий в кресле труп в куртке-аляске...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90837-0

© Шолохов А., 2016
© Варго А., 2016
© Точинов В., 2016
© ООО «Эксклюзив-Медиа», 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

А л е к с а н д р В а р г о

АНЕЧКА

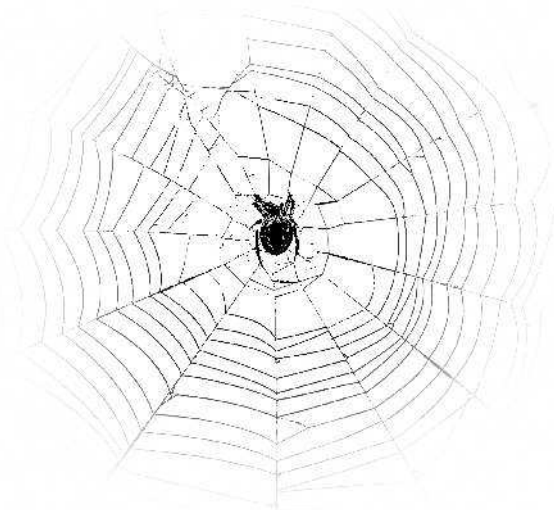
Р А С С К А З

Все имена, географические названия
и события являются вымыслом
автора и их малейшее совпадение с
реальностью абсолютно случайно.

В повести с разрешения автора
использованы стихотворения моего
друга Постникова Антона.

*«Не очаровывайся, чтобы не
разочароваться».*

*«Если в осеннем парке закопать в
листву несколько капканов, за день
можно наловить много хороших,
жирных романтиков...»*

23 июня, 1995 год,

ПРИМОРСКИЙ КРАЙ, ПГТ СЕМЕНОВСК

— Ну, как тебе?

Дмитрий подмигнул Нине. Она окинула сомнительным взглядом небольшой двухлопастный вертолет в самом центре взлетной площадки. Каплевидный корпус и насыщенный светло-зеленый «металлический» цвет летательного аппарата наводили на мысль о громадной стрекозе из какого-то фантастического фильма.

«А это — ее глаза», — подумала Нина Шевцова, глядя на чистое, без единого пятнышка выпуклое лобовое стекло вертолета, на котором мерцали блики предзакатного солнца. На борту винтокрылой машины ядовито-желтыми буквами было выведено название модели: «Robinson R44-Raven».

— А нам хватит мест? Выглядит он... как игрушечный, — призналась женщина.

— Он четырехместный, — успокоил ее Дмитрий. — Ладно, идем.

Поднялся ветер, и Нина машинально прикоснулась к прическе. Дмитрий заметил жест любовницы и снисходительно улыбнулся. Ничего, через час они будут на месте, и Нина забудет о своих волосах. По-скорее бы!

— Это Игорь, — представил он пилота.

— Здравствуйте, — пробурчал мужчина. Ему было немногим за сорок, на подбородке и шее краснели пятна, словно он только что побрился. Помолчав, Игорь добавил:

— Не забудьте пристегнуться.

Он включил зажигание. На приборной панели вспыхнули лампочки, и спустя пару секунд послышался мерный звук работающих лопастей.

— Давление масла проверь, — деловито произнес Дмитрий.

Пилот слегка кивнул. На его усталом лице промелькнуло: «Без сопливых обойдусь», но Дмитрий не обратил на это внимания — его переполняли эмоции от столь близкого присутствия Нины. Наклонившись, он поцеловал женщину. Она ответила на поцелуй, нежно куснув мужчину за нижнюю губу.

— Куда мы летим? — поинтересовалась Нина.

— В наше гнездышко. Я давно мечтал тебя свозить туда.

— Гнездышко? — переспросила она удивленно.

Дмитрий кивнул.

— Я только на днях закончил баню. Тебе

АНЕЧКА

должно понравиться. Уютный домик в горах, там, где не ступала нога человека. Рядом Изумрудное озеро, вода чистая, как слеза.

Нина засмеялась.

— Но ты ведь там был? — резонно сказала она. — Так что это место уже затронула цивилизация.

Любовники прижались друг к другу.

Вертолет быстро набрал высоту и, мерно урча двигателем, поплыл по вечернему небу, окрашенному лучами уходящего солнца в глубокий пурпур. Завороженная открывшимся великолепием, Нина не отрывала взора от окна.

Дмитрию нравилось наблюдать за Ниной, когда она была чем-то увлечена, — замершая, с расширенными глазами и чуть приоткрытым ртом она почему-то напоминала ему котенка на подоконнике, который внезапно увидел нечто чрезвычайно интересное за окном.

— Что ты своему на этот раз сказала? — после недолгой паузы задал он вопрос.

Оторвавшись от созерцания таежного небосвода, Нина посмотрела на мужчину, и Дмитрий с досадой отметил, что огонек, искрящийся в ее темно-синих глазах, померк.

— Разве это важно? — суховата сказала она. — Я с тобой, и это самое главное. Разве не так?

— Так, — был вынужден согласиться Дмитрий. — Я просто хочу, чтобы у тебя не было неприятностей. Я...

— Я сказала, что еду с подругами на Красную Поляну, в Сочи, — перебила его Нина. — Клево я придумала?

Дмитрий обескураженно почесал нос.

— Не знаю, клево это или нет, — честно ответил он. — А твой Владимир не будет проверять?

Шевцова пожала плечами, ее взгляд стал холодным.

— Не знаю. И мне, откровенно говоря, плевать.

Она смотрела прямо на него, и Дмитрию почему-то стало неудобно.

— Похоже, дело идет к разводу, Дима, — сказала она.

— Да? Хм... что ж, ты вроде этого хотела? — напряженно улыбнулся он.

Женщина опустила свою узкую ладошку с тонкими красивыми пальцами на колено любовника.

— Хотела, — эхом отозвалась она. — А ты, Дима? Чего в этой жизни хочешь ты?

Дмитрий перевел взор в окно. Вертолет тем временем пролетал над горным плато, окаймленным неровными лесными полосами.

Нина вздохнула.

— Вы все одинаковые, — произнесла она, сцепив пальцы в замок. — Крутые только на словах. Ну, может, в бизнесе. А когда дело касается личной жизни, можно сказать, будущего, вы все прячетесь, как черепахи в панцирь.

— Нина...

Женщина усмехнулась.

АНЕЧКА

— Дима, я уже тридцать шесть лет как Нина. У нас с мужем нет ничего общего, мы не любим друг друга. Уверена, что он знает, куда и зачем я полетела. Только ему тоже плевать на это. Я бесплодна. Понимаешь? Зачем мужику баба, если она не может оставить ему потомство?

Дмитрию было нечего возразить. Пошарив рукой в сумке, стоявшей в ногах, он вытащил бутылку шампанского.

— Знаешь, а я ведь не сказал тебе «нет», — осторожно произнес он, откручивая проволоку на пробке. Нина устремила на него проницательный взгляд.

— Разводись и переезжай ко мне, — предложил Дмитрий. С громким хлопком пробка вылетела из бутылки, и на одежду любовников брызнуло пенящееся вино. Нина ойкнула.

— Это пустяки. Я куплю тебе новую блузку, — сказал Дмитрий. — За тебя, родная.

С этими словами он сделал длинный глоток. Нина неверяще смотрела на мужчину.

— Ты серьезно?

— Почему бы нет? — приподнял брови тот. Он передал ошеломленной любовнице липкую бутылку. — Извини, стаканы в домике, — спохватился Дмитрий. — С собой не захватил. Все о тебе думал.

Нина машинально глотнула прямо из горлышка. Вино было прохладным и пенистым, тут же защипало нос. Она закашлялась.

— Я очень хочу верить, что это не пустые слова, — призналась она.

Дмитрий кивнул. Лицо его было серьезным.

— Захочешь работать — будешь работать. Нет — и не надо. Твою маму мы можем также забрать сюда. А насчет ребенка...

Он замешкался, перехватив вопросительный взгляд любовницы.

— ...и насчет ребенка не переживай, — сказал он. — Медицина сейчас шагнула уж как далеко. ЭКО там всякие и прочее. Суррогатное материнство. На крайняк возьмем малыша из детского дома.

Он глотнул шампанского.

— Ну как?

Нина отвернулась, но от него не ускользнуло, что глаза женщины повлажнели.

— Эй, ты что?

— Ты...

Дмитрий поставил бутылку на пол и обнял женщину.

— Только тебе придется смириться, что у меня от прежнего брака есть дочка, — прошептал он. — Но она у меня умница и уже взрослая.

Он приник к ее губам.

— Я люблю тебя, — сказал Дмитрий тихо. Она смотрела прямо на него, а он тонул в ее сапфировых глазах, громадных и глубоких, как два хрустальных озера.

— Это правда?

— Правда.

АНЕЧКА

Они прижались друг к другу и несколько минут молчали.

— Может, счастье действительно существует? — задумчиво произнесла Нина.

— Я в этом не сомневаюсь.

Дмитрий тронул за плечо пилота.

— Игорь, ты чего смурной такой сегодня?

Пилот недовольно хмыкнул.

— Я не знаю такого языка. — Голос Дмитрия сразу стал жестче. — Есть проблемы?

— Мы должны были запросить полет, — нехотя отозвался пилот. По лицу Дмитрия скользнула легкая тень раздражения.

— Я ведь сказал тебе заранее, что не успеваю с этими гребаными формальностями. И, между прочим, накинул тебе за конфиденциальность.

— Я все понимаю, — также нехотя, с ленцой ответил Игорь. Нина подумала, что его тягучая речь похожа на разлитое варенье, капли которого неторопливо тянутся вниз со скатерти.

— Но и вы войдите в мое положение, — продолжал пилот. — Давайте так, Дмитрий Васильевич. Это было в последний раз. Я не хочу нести ответственность за последствия.

— Твое дело управлять вертолетом, — процедил Дмитрий. — Ясно?

Игорь пожал плечами.

— Вы сами завели этот разговор, — напомнил он.

— О чем он? — вполголоса спросила Нина. Дмитрий махнул рукой.

— Есть определенные правила, — фыркнул он. — По сути, небо разбито на зоны. Для вылета, даже на частном самолете, нужно получить диспетчерское разрешение.

— Разрешение? А кто его дает?

— Органы управления воздушного движения, — с недовольством ответил Дмитрий, будто от вышеназванной конторы следует ожидать только одни неприятности, и с которой ему приходится вести серьезную войну не на жизнь, а на смерть.

— А ты его не получил?

Дмитрий запрокинул бутылку, шумно глотнув шампанского.

— У меня не было времени — я встречал тебя в аэропорту. А если бы нам дали отказ? Я не собираюсь менять свои планы из-за каких-то чертовых бюрократов!

Женщина нахмурилась.

— Да бог с ним, Нинуля, — беззаботно продолжал Дмитрий. — Я не первый раз так делаю, и ничего не случилось, гром не грянул. И вообще, здесь тайга, детка, а не Москва.

Подумав, Нина решила больше не досаждать Дмитрию расспросами. В конце концов, он здесь влиятельный бизнесмен и вряд ли допустит какого-либо форс-мажора.

— Будет дождь, — неожиданно раздался голос пилота.

— Да и хрен на него, — беспечно сказал Дмитрий. Его лицо снова сияло от радо-

АНЕЧКА

сти. — Говорят, что дождь только укрепляет отношения.

Однако едва ли Нина разделяла его оптимизм и с тревогой вглядывалась в окно. На севере стремительно темнело небо, закрашивая предзакатный пурпур в свинцовый полумрак.

— Нам еще долго лететь? — с беспокойством спросила она.

Дмитрий взглянул на часы.

— Еще минут сорок. Ты что, боишься?

Нина промолчала. Она раскрыла сумочку и, вынув влажные салфетки, принялась вытирать липкие от вина руки.

— Не бойся. Я с тобой, — сказал Дмитрий, одновременно чувствуя, что его голоса не хватает уверенности. Он поставил на пол опустевшую бутылку, тихонько рыгнул, прикрывая рот ладонью, и без особой надежды уставился в окно. Громадная грязно-серая туча надвигалась на них подобно цунами, и она расползалась по всему небосводу с необычайной быстротой. Словно небесный уборщик случайно опрокинул ведро с мутной водой, и теперь разлитая жижа постепенно превращала небо в вязко-хмурый кисель. Вскоре припустил дождь, и стекло винтокрылой машины засеребрилось от длинных узких водяных дорожек.

— Дмитрий Васильевич, ветер идет с северной стороны, — промолвил Игорь.

— И что с этого? — мрачно спросил Дмитрий. — Говори человеческим языком.